

Анна Зубкова

Под редакцией Владимира Антонова

Сказки дедушки Вани

Эти сказочные истории могут помочь внимательным читателям и слушателям — и взрослым, и детям — задать себе вопросы о том, что такое добро, как бороться со злом, в чём заключается настоящее волшебство и есть ли оно в нашей сегодняшней жизни. А если возник вопрос, то человек — и взрослый, и маленький ещё — обязательно пусть будет искать и найдёт на него ответ!

Сказки были рассказаны Игорем Высотиным, Саркаром и Еремеем [3], а записаны Анной Зубковой.

Книжка рассчитана на всех, кто желают сами стать лучше и помочь в этом другим.

Содержание

Анечка и дедушка Ваня (предисловие).....	3
Сказка о рыбаке, рыбке и подводном царстве.....	4
Сказка о том, кому нужна шапка-невидимка	7
Сказка о последней охоте	13
Рекомендуемая литература	18

Анечка и дедушка Ваня (предисловие)

Когда-то — кому-то покажется, что это было очень давно, а кому-то — и не так уж давно, — в одном большом городе жила девочка. Её звали Анечка.

У неё были замечательные и мама, и папа, и ещё две бабушки: мамина мама и папина мама. Вся эта большая и дружная семья жила в большой-пребольшой квартире, которая в те времена называлась коммунальной. Это означало, что в этой же квартире, в других комнатах, жили другие семьи. И на все эти комнаты был один длинный-предлинный коридор.

Анечка была единственным ребёнком в той квартире. И её все очень любили, хотя между собой соседи иногда и ссорились.

Анечка тоже всех любила. Она очень любила и своих маму и папу, и обеих бабушек! И соседей она тоже любила и всегда первая вежливо со всеми здоровалась.

В одной из комнат этой большой квартиры жили муж и жена. Их звали Иван Павлович и Акулина Андреевна. Жили они ладно и дружно: как говорится — в любви и согласии. Они были уже пожилые, их дети давно выросли и жили отдельно от родителей совсем в других местах.

У Анечки было две бабушки, а вот дедушек — не было ни одного.

Анечка очень хотела иметь хотя бы одного дедушку! И она выбрала себе в дедушки Ивана Павловича.

Однажды она пришла к нему в гости и так вот и сказала, что просит дядю Ваню стать ей дедушкой. И он, не раздумывая долго, — согласился!

Вот тогда-то и началась чудесная дружба между самой младшей жительницей квартиры и самым старшим её жителем.

Анечка, хоть и была ещё маленькая, но, конечно же, понимала, что дедушка Ваня — не по-настоящему ей дедушка. Но от этого он был ещё более замечательным дедушкой! Потому — что настоящие дедушки должны не только хвалить, но и строго воспитывать своих внучат, как это делают и настоящие бабушки. А дедушка Ваня был как бы немножко «волшебным»: он никогда не сердился на Анечку, но играл и беседовал с ней как лучший друг, то есть, всегда «на равных».

А ещё он рассказывал ей сказки, были и небылицы и разрешал делать всё, что она ни попросит.

Но, надо отметить, что она никогда не просила ничего плохого — потому, что была доброй и разумной девочкой.

... Обычно Анечка спрашивала разрешения у бабушек или у родителей и, если ей позволяли, — то шла к дедушке Ване в гости.

Она аккуратно стучала в дверь и говорила:

— Можно?

— Кто там? — спрашивал дедушка Ваня.

— Это я...

— Тогда заходи! — приветствовал Анечку дедушка Ваня. И Анечка радостно заходила!

Потом она обычно показывала «выступление». Например, танцевала или читала выученный стишок. Акулина Андреевна и дедушка Ваня ей аплодировали и всегда хвалили.

А потом Акулина Андреевна предлагала Анечке попробовать угощение: пирожки с грибами, стряпать которые она была великая

мастерица, или чай с вареньем. Затем она тихонько садилась на стул с рукодельем или уходила на кухню готовить еду — и в разговоры дедушки Вани с Анечкой никогда не вмешивалась, если её специально об этом не просили.

Дедушка Ваня тоже пил чай, и Анечка просила его рассказать что-нибудь интересное.

Дедушка Ваня обычно начинал свою историю вопросом:

— Ну, что тебе сегодня рассказать: сказку или быль?

— А ты расскажи так, чтобы немножко — были, а немножко — сказки! — просила его Анечка.

И дедушка Ваня начинал рассказывать.

... Эта удивительная дружба началась тогда, когда Аня была ещё совсем маленькой девочкой. Она росла, подрастала — и чуть-чуть менялись также и сказки.

Сказка о рыбаке, рыбке и подводном царстве

Дедушка Ваня спросил:

— Хочешь, Анечка, я расскажу тебе сказку о рыбаке и рыбке?

— Нет, — сказала Анечка, — я эту сказку хорошо знаю, её Пушкин написал!

— А я тебе совсем новую историю расскажу, которая произошла со мной самим, когда я на свою последнюю рыбалку пошёл.

— Тогда рассказывай! — сказала Анечка и устроилась поудобнее.

— Так вот, — начал дедушка Ваня:

Каждое лето провожу я со своей Акулиной не на берегу синего моря, а на берегу озера — большого-пребольшого! Домик у нас там есть маленький.

И надо отметить, что живём мы с Акулиной вместе уже все тридцать лет и три года и ни разу меж собой не ссорились. Всё у нас — по любви и по согласию!

Однажды встал я рано, до рассвета ещё. Собрал снасти свои рыболовные — и на рыбалку пошёл.

Вышел из дома — красота вокруг! От озера туман поднимается! Дорожка к озеру под гору спускается — ноги словно сами собой идут! Радостно на душе!

А тут и солнышко восходить начало! Всё вокруг лучиками осветило, обогреть и украшать природу стало!

Каждая росинка в свете солнышка сиять начала: как бриллиант или даже ещё лучше!

А туман делал всё вокруг — словно волшебным!

Подошёл я к берегу, лодка у меня стоит, цепочкой прицепленная, ждёт меня. Отомкнул я замок, вёсла в уключины вставил, отчалил...

Озеро у нас — большое-пребольшое! Как ко мне в гости приедешь — сама увидишь!

Ветерка даже малейшего нет! Туман — как парок сейчас над моей чашкой с чаем — так и от поверхности озера туманчик лёгонький поднимался.

Гладь озёрная — словно зеркало огромное-преогромное!

И облачка, солнышком восходящим освещённые, в воде отражаются.

А дно сквозь воду прозрачную — на глубину большую видно.

Плыву тихонько, люблюсь!

Там, под лодкой, песочек и камушки видны на дне. Как водоросли растут — рассмотреть можно. Рыбки мелкие стайками проплывают, серебристыми чешуйками сверкают.

Тут уже и птички просыпаться стали. Над водой ласточки летают низко-низко, мошек для деток своих ловят. И чайки — тоже не высоко парят и рядом с лодкой моей пристраиваются.

Вот, закинул я удочку. Сижу и жду: кто на мой крючок сегодня попадётся. Да не клюёт ни одна рыбка...

А я — и не огорчаюсь: ведь так благостно вокруг!

Сидел я так, сидел — и задремал...

... Вижу: поплавок вдруг запрыгал и утонул, леска натянулась! Видно, рыбина огромная на крючок попала — и потянула даже лодку за собой! Я двумя руками за удочку ухватился...

Вот так мы и тянем: я — рыбину на воздух, она меня — под воду! Кто кого!

И случилось так, что рыбина эта меня так сильно дёрнула, что я равновесие потерял, под воду попал и ко дну пошёл, потому что одежда на мне была тяжёлая: плащ брезентовый и сапоги резиновые высокие.

Ну вот, думаю, конец мне и пришёл: утону сейчас! Прежде — я всех рыб был сильнее и всех их из царства их подводного вытаскивал на воздух, где они дышать не могли и умирали. Стало быть, теперь мой черёд настал под водой погибнуть, где я дышать не могу...

Но вот тут-то — чудеса и начались!

Очутилась прямо перед моим лицом та рыбина, которую я на крючок поймал. Только теперь наоборот вышло: это она меня поймала и на дно затянула! Это был сом огромный-преогромный! Я таких большущих никогда не видел!

Смотрим мы с ним друг на друга. У меня глаза широко открыты от удивления — и у него глаза широко открыты! У меня усы — и у него усы! Только у него в губе — мой крючок торчит. А рук у него нет, чтобы тот крючок вынуть. И кровь у него течёт. И больно ему.

И говорит сом мне тогда:

— Вынь крючок: ведь больно мне!

... А как он говорит, я не слышу, а что говорит — то понимаю чудесным образом...

... Я тут — крючок вынул аккуратно.

Жду, что дальше будет.

А сом мне и говорит:

— Хотел я погубить тебя, за то зло, что ты моему рыбьему царству причинял! Но вижу, что есть в тебе ещё доброта!

Потому-то — ты пока жив.

Так и быть, отпущу тебя теперь, если пообещаешь никогда больше не губить рыб — ни больших, ни малых!

Тут я ему пообещал, потому что очень проникся я тем, как рыбкам больно от крючков рыболовных и как им раньше срока, природой отпущенного, умирать не хочется.

А ты ведь знаешь, Анечка: если я что пообещал — то всегда в точности исполняю! Слову своему я верен! И ни за что его не нарушу!

Видно, сом тоже про мою верность слову прознал, потому как мы с ним мысли друг друга словно слышали — и так друг другу мыслями и отвечали.

И говорит он мне:

— По закону нашему рыбьему, за решение твоё доброе — исполнятся три твоих желания. Какое подумаешь желание — так тому и быть!

Ну, с первым желанием понятно: если не хочешь в подводном царстве остаться навеки, то должен ты пожелать очутиться в лодке своей или на берегу.

А ещё два других волшебных желания — за тобой останутся. Не потрать их попусту!

Тут я поблагодарил сома и представил, что я уже в своей лодке очутился, будто бы ничего и не произошло. Сильно-сильно я это представил!

И точно: очнулся я в лодке своей, будто б ничего того и не было.

* * *

— Ты, наверное, заснул — и сон тебе привиделся такой! — говорит Анечка.

А дедушка Ваня отвечает:

— Точно так и я подумал: заснул, видно, — вот и привиделся сон чудной. Только вот, удочки-то — нигде нет!

— Так ты её обронил во сне!

— Я и так тоже думал! Стал искать: не застряла ли где она в зарослях тростника — да так и не нашёл.

— А одежда на тебе мокрая была или сухая? — спросила Анечка.

— Одежда — сухая оказалась. Но ведь я себя в лодке — в сухой одежде представил. А то ведь — в мокрой одежде несподручно и холодно!

Вот и выходит, стало быть, что первое чудо исполнилось.

Ну, я тоже сам-то не очень-то в то чудо поверил: что на дне был, с сомом разговаривал...

Взял вёсла, к берегу гребу.

Причалил, а сам думаю: «Как же мне к моей Акулине с пустыми руками возвращаться? Из чего она суп сварит?»

И подумалось мне, что набрать бы мне теперь грибов белых, да таких, чтоб и красивые на диво, и крепкие, и большие, и вкусные, и чтоб — не меньше десяти штук!

Не успел такое подумать, как смотрю — в кустах прибрежных, вроде бы, гриб белый стоит.

Подошёл поближе — точно!

Как есть — красавец-раскрасавец — большой и крепкий! Прошёл ещё два шага — ещё гриб!

Так они цепочкой вдоль берега и росли: все десять, один другого больше! Поискал ещё — больше нет.

Скажешь — не чудо? Но таких больших и красивых грибов я никогда ещё не находил!

Пошёл домой довольный: и суп знатный получится, и нажарить останется! Порадуется моя Акулина!

Иду, размышляю: совпадение это было — или чудо?

Стал дальше думать: «А как, если и в самом деле — чудо? Что тогда третьим желанием загадать?»

Пришёл домой. Акулине моей про всё рассказал.

... Поели мы суп грибной и стали рассуждать: что бы нам такое ещё загадать?

Думали-думали, а придумать не можем.

Всё у нас с ней есть, вроде бы. И домик недалеко от озера, и грядочки рядом огородные. Домик, правда, маленький: одна комнатка, в которой только-только кровать наша, стол, два стула и печурка умещаются. Но зато и хлопот с нашим домиком мало!

Вот и не можем мы с ней придумать: чего бы такого пожелать? Что есть — то и хорошо, а чего нет — того и не надобно!

А тут к нам мальчик соседский Петя зашёл.

Акулина давай его супом грибным угощать! Жалела она Петю и всегда накормить старалась. Потому, что мальчик этот — словно сирота рос, хоть и при живых родителях. И болел он сильно, и я с ним не один раз в город ездил к докторам. Да только они говорили, что ему нужно операцию за большие деньги делать. А у родителей его — на еду-то денег не всегда хватало, потому что они деньги все на водку тратили. И у нас с Акулиной — только пенсии наши маленькие. Хоть всю оставшуюся жизнь откладывая — не собрать и малой части тех денег, которые на такую операцию просят.

Ну вот, как Петя ушёл, мы с Акулиной сговорились, что третье желание мы мальчику этому отдадим: чтобы он поправился! И пожелали мы этого — изо всей силы!

— И что — получилось? — спросила Анечка.

— Получилось! Поехал я с ним в другой раз к врачу. А врач говорит: лучше стали анализы, не надо операцию делать! Надо только продолжать закалять и укреплять организм — и тогда болезнь полностью пройдёт!

... А я как раз Петю в то время закаляться учил: каждое утро помогал ему водой холодной из ведра обливаться.

Вот! Так что — не обманул меня сом! И я его тоже не обманул: с той поры рыбок не ловлю и не ем! И тех рыбок, которых другие люди поймали, — тоже не покупаю. Потому что, если покупать — то тогда получается, что для меня тех рыбок изловили и погубили!

А ещё грибы мне с той поры всегда чудесным образом попадают. Даже когда все из лесу с пустыми корзинками возвращаются, у меня — полная!

— Хорошая у тебя история получилась, дедушка!

А я вот — сказку про цветик-семицветик знаю. Там девочка только последнее желание правильное загадала. А ты — все три желания хорошие загадал!

— А ты бы — что загадала, Анечка?

— Я подумаю — и тебе в другой раз скажу.

Сказка о том, кому нужна шапка-невидимка

Анечка очень любила играть с дедушкой Ваней в прятки. Но игра у них была особенная, не такая, как когда Анечка с другими ребятами в прятки играла.

Комната у дедушки Вани была маленькая, прятаться в ней по-настоящему было негде.

Была там кровать большая, шкаф, стол, два стула и диван с удивительным названием — атаманка.

Вот на этой-то атаманке Анечка и пряталась. Закрывала глаза ладошками, ложилась лицом вниз и лежала — тихо-тихо!

А дедушка Ваня считал до пяти и начинал искать.

Трогал он платье Анечки, и говорил:

— Что это? Наверное, моя Акулина здесь свои вещи побросала...

Потом долго обходил комнату, как бы проверяя, где же тут могла спрятаться Анечка?

И так у дедушки Вани это получалось интересно! Он вслух рассказывал подробно, что и в шкафу Анечку не нашёл, и под столом не нашёл... А Анечка изо всех сил старалась не засмеяться раньше времени. И даже дышала тихо-тихо...

Потом дедушка Ваня говорил:

— Сдаюсь!

Тут Анечка, вся сияя от счастья, вскакивала на атаманке:

— Вот она — я!

... Анечка ведь и в самом деле ощущала себя невидимой — и это было очень весело и волшебно! Словно возникало у неё умение исчезать из обычного, видимого всеми людьми мира и становиться прозрачной, как воздух, — а потом опять появляться.

... Однажды, когда Анечка немного повзрослела, после такой игры в прятки она сказала:

— Вот бы здорово было — и на самом деле так уметь: исчезать — и появляться, когда захочешь!

— А для чего тебе так уметь делать, Анечка? — спросил её дедушка Ваня.

... И стали они обсуждать: для чего может пригодиться человеку быть невидимым?

Ну, ведь не только же для того, чтобы с ребятами в прятки играть и всегда выигрывать! Всегда выигрывать — это даже скучно будет!

И получилось, что и не очень-то нужно человеку уметь быть невидимкой в современном мире.

Анечка даже огорчилась...

И тогда дедушка Ваня спросил:

— А хочешь, я тебе расскажу сказку про шапку-невидимку?

— Очень хочу! — в восторге воскликнула Анечка и устроилась поудобнее на атаманке.

— Ну, тогда — слушай! — улыбаясь в седые усы, сказал дедушка Ваня.

... И он начал рассказывать:

— Жила была шапка-невидимка. Долго-долго она жила, многим героям помогла она битвы с драконами выигрывать, царевен из плена у злых колдунов освобождать, всякие другие подвиги совершать.

Да только поменялись времена.

Поисчезли богатыри и герои...

Оказалась шапка-невидимка в музее быта старинного, лежит себе на витрине под стеклом — и её все «экспонатом» называют, удивляются: какая вышивка золотой нитью красивая, какие узоры затейливые! А что она волшебная — уже никто и не знает!

Скучно так шапке-невидимке жить! Не жизнь это вовсе: без дела валяться на боку!

Лежит она и думает: как бы ей жизнь свою такую однообразную поменять?

А надо сказать, что, так как шапка была не обычная, а волшебная, — то умела она думать, как человек. Да-да! Столько лет она на разных мудрых головах жила — что научилась уму-разуму!

А тут случилось, что пришли в музей воры. Украли они всякие вещи старинные золотые, а заодно и шапку прихватили: может быть, её тоже за большие деньги продать получится, старина всё-таки, узоры золотой нитью вышиты!

И один вор, возьми и надень шапку на голову, потому что краденного так много было, что в руках не удержать.

Поглядел он на себя в зеркало — а его там нет...

Смекнул он тогда, какая ему удача выпала: это ведь как удобно воровать, когда тебя никто не видит!

Начал он ловкие грабежи один за другим совершать.

Да только шапке — то противно было!

«Раньше я героям и богатырям помогала... А теперь — до чего докатилась: у вора в услужении оказалась! Уж лучше бы в витрине словно в гробу стеклянном лежать, чем такой позор!» — думала она.

От мыслей того вора, на голове которого ей приходилось бывать теперь каждую ночь, — ей тошно делалось! И один раз, когда он воровал в большом магазине, постаралась шапка-невидимка: зацепилась она за полку — и на пол упала.

А вор этого не заметил — и продолжает своё греховное дело, словно он — невидимый. Но всем теперь его поступки видны стали!

Тут вора и поймали!

А шапку-невидимку вместе с ним арестовали. Да только не знали о её свойствах волшебных...

... Лежит шапка-невидимка на столе у сыщика в кабинете — как вещественное доказательство...

А тут — осень. В кабинете — холодно. И от окна дует...

Надел сыщик шапку на голову — и в тот же миг исчез.

Сыщик этот был не глупый. Он быстро понял, какая польза от невидимости будет в его работе.

Стал он преступников теперь очень ловко ловить.

Поначалу шапка-невидимка порадовалась перемене в участи своей: «Всё же — дело доброе совершать помогаю! Хоть мой новый хозяин и не богатырь, но дело полезное делает!»

... Но потом так ей наскучило за жуликами подсматривать, что она решила как-нибудь поменять работу свою.

Однажды оказалась она в больнице, когда сыщик пришёл там свидетеля опрашивать. В больнице ему халат белый дали, а шапку и другую верхнюю одежду велели в гардеробе оставить.

Вот тут-то шапка-невидимка и исхитрилась с вешалки упасть! Да так удачно упала, что попала в один из пакетов, которые большим детям от родителей передавали. А к этим детям ныне даже родителям приходиться не разрешалось: был карантин.

Так она в палате у одного мальчика между гостинцами оказалась.

А тот — из-за болезни своей — есть не хочет. И в пакет не заглядывает даже.

Лежит мальчик и думает, как бы ему спрятаться? Потому, что сейчас врач придёт и укол болезненный ему будет делать.

А шапка-невидимка любые мысли легко понимала. Ведь мысли в невидимом обычными глазами мире — существуют! И шапка-невидимка в том мире невидимом очень неплохо разбиралась!

Вот и понимает она легко, о чём мальчик больной думает. Так и хочет она из пакета выскочить: «Вот же — я! Надень меня скорее!»

И тут заметил мальчик между апельсинами и яблоками в пакете что-то совсем необычное. Вытащил он шапку-невидимку, поудивлялся — и надел.

Врач пришёл в палату, а мальчика больного нигде нет... Паника началась, по всей больнице медсёстры и санитары бегать стали, искать...

А мальчик вначале обрадовался, встал и по коридорам больничным пошёл: домой он очень хотел вернуться, соскучился по маме и папе!

Но потом мальчику от болезни его плохо стало, и он упал без сил. Шапка-невидимка тут уж постаралась, чтобы с головы мальчика свалиться — чтоб его могли бы найти поскорее.

А сама думает: «Вот — какую беду я наделала! И как же мне дальше быть, чтобы пользу приносить? Не знаю ведь пока!»...

А мальчик шапку больше не надевает, но ласково так говорит с ней, как с другом: о печалях своих рассказывает, об обидах на жизнь свою, такую несчастную больничную, о страхах своих. А шапка молчит и слушает. И думает: «Как помочь в этой беде?»

Однажды мальчик попросил:

— Шапка, ведь ты — волшебная! Можешь ли ты сделать так, чтобы меня болезнь видеть навсегда перестала?

... Стала шапка-невидимка про это думать...

Стала она наблюдать, как тень тёмная в невидимом глазами обычного человека мире приближается к телу мальчика — и нападает на него, в тело залезает! Тогда-то ему плохо и становится...

Только то, как ту тень выгнать — не знает она...

А мальчик стал шапку под подушку складывать, чтобы ему не так одиноко и страшно было по ночам.

И шапка решила: «Чтобы своего нового друга утешить — буду ему сказочные волшебные сны показывать!»

В этих снах мальчик был сильным, смелым, здоровым, и приключения с ним были разные интересные. И в каждом таком сне он со злом сражался — и побеждал, и решения принимал правильные, добрые, и исполнял их всегда. Никогда он не трусил, не плакал, а был похож на тех богатырей, которым в прежние времена шапка-невидимка помогала.

И после каждого такого сна просыпался мальчик всё более крепким и полным сил!

И хотел он стать скорее таким, каким во снах себя видел! И стал стараться изо всех сил! Даже уколы болезненные теперь без страха терпел — чтобы скорее вылечиться!

Постепенно вовсе энергии тёмные из его тела исчезли.

И когда пришла в очередной раз тень злобная, чтобы вновь усилить болезнь, — то не увидела мальчика совсем.

Получилось-таки у шапки-невидимки болезнь ту у мальчика победить, которую все неизлечимой называли!

Удивлению врачей не было предела! И мальчика скоро выписали из больницы.

А он, перед тем как выписаться, шапку-невидимку больной девочке, которая в соседней палате лежала, отдал. И рассказал ей, как ему эта шапка волшебная поправиться помогла.

Для девочки шапка тоже стала придумывать волшебные сказки — чтобы девочка в них себя здоровой, сильной, красивой, доброй и ласковой ощущала.

И от девочки — тоже отступила болезнь, а потом и прошла совсем. Потому — что девочка сама переменялась и очень сильно постаралась выздороветь.

Так с той поры и начались в той больнице исцеления волшебные.

Врачи — удивляются! А дети — шапку друг другу передают!

Одно только теперь шапку-невидимку огорчало: что очень мало она успевает! Ведь больных детей в больнице — так много!...

... И тут случилось, что один маленький мальчик, у которого шапка в то время под подушкой жила и сны ему волшебные показывала, рассказал о ней доктору.

Доктор — человек серьёзный, в мир невидимый и волшебный не верит. Но исцеления-то — ведь факт!

Стали шапку разными приборами исследовать, изучать. Ткань на разные анализы поотрезали, нитки золотые вытягивали...

А доктор этот — сам даже ни разу не надел её! А если бы надел, то, может, и удалось бы шапке нашептать ему про то, что она за свою долгую жизнь узнала: что не только тело надо лечить — но требуется душе помочь болезнь победить! Вместе бы у них лучше получалось!...

Но нет...

Ох, как шапке-невидимке всё это не нравилось! И так уж она не молода была, а тут — и подкладку отпорол, и всякими веществами измочили!...

Уж она чуть было не разочаровалась в медицине, хотя понимала, что без лекарств и процедур всяких — ей одной с болезнями деток не справиться бы было.

Но тут — снова повезло! Отдал её тот доктор писателю, который в той больнице лечился.

Рассказал доктор писателю про истории исцеления, которые с детьми происходили, и говорит:

— Вот тебе сюжет для сказки, займись на досуге!

... Ну, с писателем шапка крепко подружилась!

Она ему сказку расскажет — а он её запишет и всем детям наутро читает!

Так вот и стали они жить!

... Да вот только, одних деток в больнице исцеляют, а на смену им всё новых в больницу привозят...

... Вот, однажды пришёл в ту больницу клоун — юноша-волонтёр — чтобы ребят радовать. Смешное представление он им показывал, развеселить старался...

Шапка-невидимка тут и говорит писателю:

— Отдай меня, пожалуйста, клоуну!

— А как же я сказки писать буду?

— Ты уже и без меня сможешь сказки исцеляющие сочинять! Ты ведь понял самое главное: что не живут болезни там, где свет и любовь в душах сияют! Невидимыми и неуязвимыми для болезней такие души очень быстро становятся!

А я с этим юношей — настоящее волшебство буду делать! Нужно же и здоровым детям помочь, чтобы они не заболели — ни телами, ни душами! И — чтобы из них выросли не воры-злодеи, а богатыри настоящие! Нужно так сделать, чтобы волшебство не сказочное, а подлинное в жизни людские вернулось! Вот это — настоящее дело было бы для меня!

А юноша этот — человек очень подходящий! Ведь не может даже самая волшебная-преволшебная шапка ничего толкового сделать без человека разумного! Только такой человек и свою жизнь преобразить может, и другим в этом поможет!

Вышел писатель в коридор, видит — клоун молодой стоит: курит и чуть не плачет! На лице — улыбка до ушей гримом нарисована, а глаза — грустные-прегрустные!

Говорит писатель ему:

— Что, хочешь деткам помочь, а как — не знаешь?

— Да, хотел бы: жалко их — до слёз!...

А ты знаешь как им помочь?

— Кое-что — знаю! Только сигареты курить — бросай, друг! Меньше будет гадости, которой дети дышат! Некоторые ведь оттого болеют, что рядом с ними другие люди курят!

Молодой клоун потушил и выбросил сигарету в урну...

— Вот — бросил!

— Навсегда?

— Навсегда! Говори, как детям помочь можно?

— Вот тебе подарок! Это — шапка-невидимка!

— Шутишь?

— Нет!

Юноша снял свою шапку с помпоном, надел шапку-невидимку — и тут же исчез!

В зеркале отражалось только тело писателя...

— Привет! — сказала шапка-невидимка новому другу.

Писатель подтвердил:

— Да, она говорить с людьми умеет! И мысли твои читать может! И тебе умные советы подсказывать станет! И главное — вместе с тобой она хочет учиться тому, как людям лучше помогать!

Она меня научила, как сказки волшебные писать. И тебя научить обещала многому! Думаю, что пригодится она тебе, чтобы представления волшебные показывать, умения волшебные в людях открывать!

* * *

Дедушка Ваня посмотрел внимательно на свою маленькую слушательницу и закончил:

— Ну вот, Анечка, на этом — сказке конец. А что дальше было — я не знаю.

... Анечка в этот раз так заслушалась, что даже ни разу вопросами своими дедушку Ваню не перебивала. Только теперь она спросила:

— Дедушка, а про шапку-невидимку — это у тебя был или небылица?

— Немножко — был, немножко — небылица. Мне эту историю тот самый писатель-сказочник рассказал. Мы с ним познакомились в той больнице. Ещё обещал он, что книжку напишет со сказками шапки-невидимки.

А писатели-сказочники — они больше меня выдумщики! Так что, ты уж сама реши, где в этой сказке придумка, а где — правда!

Ведь настоящее волшебство — оно не в том, чтобы невидимыми быть с помощью шапки-невидимки или по воздуху на ковре-самолёте летать, а в том, чтобы чудесные дела совершать, которые радость и пользу другим людям приносят!

Сказка о последней охоте

Анечка, как обычно, зашла в комнату к дедушке Ване, чтобы услышать новую сказку.

А на стене в той комнате висела большая фотография — портрет дедушки Вани молодым, на коне и в военной форме.

Анечке этот портрет очень нравился. На нём дедушка Ваня был таким красивым! И конь ему тоже был подстать!

Дедушка Ваня и на старости лет красивым остался: роста высокого, плечи широкие, руки сильные, усы пушистые седые.

Анечка очень любила эти усы причёсывать расчёсочкой маленькой. И кончики — на пальчики закручивала, когда ей это дедушка Ваня разрешал.

Мечтали они с дедушкой Ваней, что купят они лошадок и будут вместе кататься. Но мечты такие пока не осуществлялись. И поэтому Анечка летом, катаясь на велосипеде, часто воображала, что это — её верный конь! Даже когда они с папой на велосипедах ехать собирались, они говорили: «По коням!» И садиться на велосипед Анечка научилась так, как на коня: «по-мужски», чтобы потом быстро и на коня вскакивать научиться!

... Но в этот раз Анечка, посмотрев на фотографию, спросила дедушку Ваню про другое:

— Скажи, дедушка, а ты на войне был?

— Был, Анечка. Только я тебе про это сейчас не стану рассказывать.

Война очень много горя людям приносит! Не сказки это, когда солдаты на конях — против танков скачут, потому, что им командиры такое приказали...

Страшно это и плохо, когда война!... Тогда и людей, и лошадей, и других животных калечат и убивают... Сколько боли страшной бывает во время войн!...

Даже если за справедливость война — то это тоже не радостно! Лучше, чтобы тебе такого не видеть никогда!

Тут Анечка задумалась и сказала:

— А мы с ребятами летом в войну играли... У меня друзья — мальчишки. Им в войну нравится играть. И я с ними так играла. Мы понарошку из пистолетов и из ружей игрушечных стреляли в противников воображаемых — и побеждали, конечно. Это — интересно было: прятаться, в засаде лежать не шелохнувшись...

Значит, это плохо: стрелять, в войну играть?

— Ты про это, Анечка, сама подумай и реши: хорошо это — или плохо? И — почему?

— А помнишь, я тебе обещала сказать, какое волшебное желание я бы загадать хотела?

— Помню. Ну? Придумала?

— Тогда у меня не получилось, а сейчас вот — придумала! Я бы загадала, чтобы войны никогда не было! Сбудется такое моё желание?

— Хорошее ты желание придумала, Анечка! Только мне кажется, что недостаточно тебе одной — такое желание задумать. Чтобы оно исполнилось — очень многие люди такое же задумать должны! Вот тогда — обязательно исполнится!

... Каждому важно уметь понять правильно: что есть добро, которое совершать можно и нужно, — а что приносит вред другим, и потому плохо это!

Если нет никакого вреда другим — то это делать можно. А если — ещё и польза другим от твоих поступков, то это совсем хорошо!

Об этом всегда задумываться полезно!

... Давай я тебе расскажу, как я такое понял про охоту, когда последний раз охотиться пошёл.

— А ты и охотником был?

— Был, Анечка, да ещё каким!

Охота — на войну немножко похожа. Только охотники про это как-то не думают совсем, и я тоже не думал. Не приходило ведь в голову, что стрелять в птичек и зверюшек — грех!

Многие люди охотятся... И, вроде бы, с давних времён так заведено... — вот потому и не задумывался про то...

Нравилось мне на охоту ходить...

Это ведь — как приятно: заночевать в лесу у костерка под открытым небом, тишину ночную послушать, рассвет встретить!

Часто охотники прячутся и долго-долго в засаде сидят, поджидают, наблюдают за птицами и зверями. Специальные места даже устраивают, чтобы подстеречь птичку или зверя подкараулить.

«Засидка» называется такое место, которое охотник специально готовит, чтобы его видно не было, а он — всё мог видеть.

Интересно в таком шалашике из веток сидеть, песни птичек слушать, смотреть, как солнышко восходит! Столько красоты по утрам в лесу можно увидеть!

Ты каких птичек знаешь, Анечка?

... Анечка задумалась и перечислять стала:

— Воробьи, голуби, вороны, скворцы, синички, снегири, утки, лебеди...

— Ну, наверное, гусей ещё знаешь?

— Про гусей я только в книжках читала и по телевизору их видела. А настоящих — не видела.

— Есть птички, которые рядом с человеком живут. А я, пока охотником был, очень много птичек разных лесных повидал, и песни их красивые слушал: и глухарей, и вальдшнепов, и бекасов, и тетеревов.

... Ну вот, отвлеклись мы с тобой...

Охотился я в тот раз на уток. Из тростничков у меня стеночка-заслонка сделана была. Сижу так за ней, наблюдаю.

Видю: селезень красивый плывёт. Селезнем — утку-самца называют. У него на головке пёрышки тёмно-зелёные, изумрудные, а на шейке — полосочка беленькая. А самочки — они целиком пёрышками коричневыми покрыты. Ведь им — маскироваться надо, когда они яички высидивают, потом за птенчиками своими ухаживают.

... Вот — плывёт этот селезень, лапками в воде перебирает, меня не видит.

Залюбовался я на него! Даже призадумался: может, не стрелять, пожалеть такого красавца?...

Вот ты бы — как поступила? Пожалела бы?

— Да, я бы пожалела! — уверенно сказала Анечка.

— А я тогда подумал-подумал и решил, что слабость это во мне такая от красоты наступила!

Охотник я был опытный — никогда прежде такого со мной не случалось. Красота — красотой, а дело своё — исполняй! Сколько дичи настрелял я за свою жизнь: и тетеревов, и куропаток, и зайцев, и на кабанов охотился, и на лосей! И что это вдруг я так расчувствовался? — не понимаю! Недалеко другие охотники стреляют, не я — так другой охотник этого селезня подстрелит! Сезон охоты ведь уже открыт...

Прицелился снова, вот уж на крючок спусковой вроде бы нажал — да тут что-то произошло небывалое! Хочешь — верь, а хочешь — не верь! Вместо того, чтобы дробь из ружья вылетела, — я сам, как пуля, вылетел — и в теле того селезня очутился! Лапками перебираю, по воде плыву, а думаю — по-прежнему, как человек...

А может, и утки думать умеют? Того я не знаю...

Только, хоть я в селезня превратился, а про то, что охотником был, — помню. И что из ружья прицелился — помню.

Стал я скорее отплывать в тростники — подальше от того места.

Да тут меж тростников — лодка. А в ней другой охотник на меня ружьё навёл, целится... Я ещё скорее лапками заработал, крыльями захлопал! И — взлетел!

«Всё, спасён!» — думаю.

Я же прежде, пока человеком был, летать не мог. А тут от восторга у меня аж дух захватило! Озеро всё с высоты видно, лес вокруг, от озера — речка большая начало берёт. Красота!

Решил я к речке лететь.

Да не тут-то было!

«Бах, бах!» — это в меня стреляют...

Испугался! А ведь не спрятаться: со всех сторон в меня целят!...

И — попали.

Боль — страшная во всём теле!... Понял я, что это — конец моей жизни пришёл... Начал я падать... И сознание от боли той потерял...

... Однако это — не конец оказался: ощутил я себя неожиданно-негаданно в теле тетеревином. Сам весь — в чёрных перьях, а брови у меня — красные, и на крыльях и хвосте есть пёрышки беленькие. Если хвост расправить, как веер, — то там как раз и будут эти белые пёрышки. Ну, в общем, красавцем-раскрасавцем я себя ощутил!

... Сижу я на верхушке берёзы, ветка под телом моим увесистым прогибается, раскачивается...

Огляделся я вокруг. Красиво! Рассвет только-только начинается, небо — розовое от лучей солнечных, а солнышко не показалось ещё из-за леса.

Тут мне петь захотелось! Да вроде бы — не солидно это: осень всё-таки, а не весна!

А погода — такая, что петь — сил нет, как хочется!

Решил, что, пока не видит никто, слетаю я на ток, попою хоть чуть-чуть!

Тетерева, Анечка, на току по весне танцы свои танцуют и песни поют.

Тетеревиный ток — это место такое особенное, где весной каждое утро собираются тетерева-самцы. А самочки — тоже туда прилетают и из кустов на поющих самцов любят, мужа каждая себе выбирает.

Я за свою охотничью жизнь много раз видел, как тетерева токут. Делал я шалашик специальный на току у куста какого-нибудь — чтобы неприметным для тетеревов быть. Забирался туда ещё затемно. И — сидел там тихо-тихо...

А вокруг — тишина!

Тетерева на свой ток прилетают рано, пока солнышко ещё не взошло, в темноте.

Сидишь так в шалашике — и вдруг — множество птиц с шумом разом прилетают, осмотрятся — и давай бегать по току и подпрыгивать, чужаками от вдохновения! А потом начинают петь так, что словами описать трудно! И друг перед другом они выхаживают, хвосты распушают, и даже иногда сражаться друг с другом начинают, чтобы показать самочкам, кто из них самый удалый!

Видеть-то я это много раз видел, а вот сам — не пел так никогда. А тут, в тетеревином теле, — мне так этого захотелось!...

И — спел! И по току побегал, но недолго: осень всё-таки...

А тут — есть мне очень захотелось.

Полетел обратно на берёзы, уселся на ветке, где много серёжек берёзовых качается.

Клюнул я такую серёжку берёзовую — понравилось!

Ещё клюнул — вкуснота! На орешки немножко похоже.

Ты, Анечка, когда в лесу гулять будешь или на лыжах кататься — можешь попробовать на вкус такие серёжки берёзовые. Человеку ими тоже можно полакомиться!

Но не успел я как следует насытиться серёжками берёзовыми и тетеревиной жизнью сполна насладиться! Тут в меня другой охотник прицелился и бабахнул... Испугался я, прочь полетел... Да где там?! Нагнал меня следующий выстрел того охотника...

... Вот тут я тетеревом умер, но неожиданно-негаданно вдруг в теле лося оказался...

Непривычно! Рук нет, четыре ноги — и рога солидные такие!...

А рядом на полянке подружка моя, лосиха. Красавица! Ноги стройные, длинные, шёрстка золотом отликает!

Вот мы с ней и пошли по лесу гулять рядышком.

То идём и едим травку, веточки молодые с листиками, а то прижмёмся друг к другу, чтобы показать, как мы друг дружку любим!

А тут — охотники с собаками...

Бежали мы, бежали... Да только ранили мою подружку... А потом — и вовсе убили...

Я даже бежать дальше не стал: пусть и меня убьют или собаки загрызут! Потому, что нет мне счастья без любимой моей!

Жалко мне её, лосиху мою, — аж до слёз!...

... И вспомнилась вдруг мне жизнь моя человеческая, жена моя Акулина: а вдруг бы и её кто убил — так же, ни за что?!...

... Тут я обратно в теле своём человеческом оказался. Сажу в засидке своей, и селезень передо мной плавает, ни о чём, ему угрожающем, не догадывается...

А я ведь так на крючок спусковой у ружья своего и не нажал. Обрадовался я факту этому несказанно: что не выстрелил! Разрядил ружьё поскорее — и пошёл домой!

Ну, грибов, как обычно, насобирал по дороге много. Акулина моя удивляется:

— Что это ты: с охоты, а сам с грибами пришёл?

... А я — в усы улыбку прячу. Ну как я ей расскажу, что, как лось лосиху свою любил, — так и я её, Акулину свою, люблю! И даже, может, сильнее!

А потому — больше с ружьём в лес не пойду никогда! В зверюшек и птичек стрелять больше не стану!

Потом уже — рассказал и Акулине про приключения мои.

А она суп приготовила из грибов, картошки наварила, блинов напекла и говорит:

— Вкуснее этой еды — и нет ничего! Так — мы с тобой и проживём: с огорода да с лесных даров!

... Вот такие со мной приключения были, Анечка!

С той поры и не стреляю ни в кого!

— Стало быть, стрелять и убивать — это всегда плохо?

— Всегда, лучше бы без этого обойтись! Только бывает и так, Анечка, что других хороших людей защищать нужно, и приходится их от злодеев оборонять. И тогда — бывает, что не придумать способа другого...

— А вот в птичек, в зверюшек — можно же никогда не стрелять, а просто так ими любоваться! Хочешь, я попрошу папу — и он тебе фотоаппарат подарит? У него их два!

— Спасибо тебе, Анечка, за заботу! Но мне уже фотографировать сложно будет научиться. А вот ты — учись! Будешь птичек, зверюшек и красоту разную природную фотографировать!

А про то, как жить и никому вреда не причинять, — ты про это правильно стала думать!

И поступать старайся всегда по-доброму!

Если каждый человек про это с детства размышлять станет, если в жизнь свои намерения добрые претворять начнёт, — то, может, когда ты вырастешь, уже нигде никаких войн не будет! Не будут люди и животных напрасно убивать! И все будут в мире и счастье жить!

Рекомендуемая литература

1. Акинфиев И.Я. — Вегетарианство с биологической точки зрения. Екатеринбург, 1914.
2. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», 2008.
3. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», 2008.
4. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», 2008.
5. Антонов В.В. — Учение Иисуса Христа о нашем смысле жизни и как его реализовать. «New Atlanteans», 2013.
6. Гармония через вегетарианство. СПб, «Об-во ведической культуры», 1996.
7. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», 2007.
8. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», 2008.
9. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», 2008.
10. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», 2008.
11. Зубкова А.Б. — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», 2008.
12. Зубкова А.Б. — Притчи о старце Зосиме. «New Atlanteans», 2013.
13. Зубкова А.Б. — Божественные сказы земель славянских. «New Atlanteans», 2013.
14. Зубкова А.Б. — Сказание о князе Дмитрие и Волхве. «New Atlanteans», 2013.

Видеофильмы

1. Погружение в гармонию природы. Путь в рай. (Слайд-шоу). 90 минут (на CD или DVD).
2. Духовное сердце. 70 минут.
3. Саттва (Гармония, Чистота). 60 минут.
4. Саттва туманов. 75 минут.
5. Саттва весны. 90 минут.
6. Искусство быть счастливыми. 42 минуты (HD-video).
7. Практическая экопсихология. 60 минут (HD-video).

Видеоролики

1. Утренняя гармония
2. Семья лысух
3. Воробушки
4. Тетеревиный ток
5. Саттва уток
6. Чернети
7. Чибисята
8. Чомги
9. Суслики
10. Бог создал красу для тебя!
11. Радость зимнего леса!
12. Полюби!

Аудиокниги

1. Добрыня — Былины: 2 CD: 80 и 60 мин.
2. Сказка о царевне Несмеяне и Иване: CD: 45 мин.
3. Божественные Притчи: CD: 180 мин.
4. Притчи о старце Зосиме: CD: 510 мин.
5. Дао-Дэ-Цзин: CD: 120 мин.
6. Стихи-медитации. 2 CD: 67 и 79 мин.

Песни

<http://gallery.new-ecopsychology.org/ru/songs-for-children.html>
<http://ru.spiritual-art.info/music.html>

Книги и фильмы можно заказать с сайтов:

<http://stores.lulu.com/spiritualheart>,

<http://ru.spiritual-art.info>.

Почтой по России — <http://spiritual-books.ru>.

С другими материалами можно познакомиться, в том числе, на сайтах:

www.new-ecopsychology.org/ru

www.ru.aquarian-age.org.ua

www.ru.spiritual-art.info

Дизайн —
Екатерины Смирновой.